

В ПОИСКАХ **СУЩНОСТИ**

Сборник статей в честь 60-летия Н. Д. Руссева

Под редакцией М.Е. Ткачука и Г.Г. Атанасова

КИШИНЕВ 2019

IN SEARCH OF THE ESSENCE

Essays in honour of Nicolai Russev on the occasion of his 60th birthday

Edited by M.E. Tkachuk and G.G. Atanasov

KISHINEV 2019

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

М.Е. Ткачук (Кишинёв, Молдова). Дунайская элегия Руссева
В. Йотов, А. Минчев (Варна, България). Приятелски и колегиален поздрав към Николай Руссев
О.А. Довгополова (Одесса, Украина). «Гораздо сложнее было с живыми»: История одного поселка на границе тектонических сдвигов цивилизаций 21
Список печатных трудов Н. Д. Руссева
АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ БАЛКАН
А. Минчев (Варна, България). Елинистически фигурални лампи от античното светилище на нос Свети Атанас край Бяла, Варненско
А. Орачев (<i>Ахтопол</i> , <i>България</i>). Българският поведенчески стереотип — кимане с глава в знак на съгласие у гетите в Tristia на Овидий
В. Йотов (Варна, Болгария). Античная печь III в. на мысе Св. Атанас, Варненская область, Болгария
РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ У ГОРОЖАН И НОМАДОВ
С.Б. Сорочан (<i>Харьков</i> , Украина). Баптистерии раннесредневекового византийского Херсона: некоторые итоги изучения
М.М. Казанский (<i>Париж</i> , Франция). О «кочевнических юртах» на памятниках оседлого населения лесостепи (V—VIII вв.)
нумизматические этюды
А.В. Кривенко (<i>Тирасполь, Молдова</i>), М.Н. Бутырский (<i>Москва, Россия</i>). Монеты Латинской и Византийской империй из находок на территории Пруто-Днестровья
Н.А. Алексеенко (Симферополь, Крым), Л.В. Дергачёва (Бухарест, Румыния). Молдавская монета на территории средневековой Таврики (краткий обзор) 97

материя значений

М.М. Чореф (Нижневартовск, Россия). К вопросу о датировании совместного правления Радамсадия и Рескупорида V
С.В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Новый тип древнерусского княжеского знака
Й. Валериев (<i>Бургас</i> , <i>България</i>). Къснономадски пандантиви амулети от района на Долния Дунав
РЕЛИКТЫ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ
Н. Н. Крадин (Владивосток, Россия). Города в кочевых империях Внутренней Азии
М.В. Ельников (Запорожье, Украина). Золотоордынское городище Конские Воды по письменным источникам, картографическим материалам и археологическим данным
Л.Ф. Недашковский (<i>Казань, Россия</i>). Остатки погребений, металлические, стеклянные и каменные изделия с Увекского городища по архивным данным 191
А.Н. Масловский (<i>Азов</i> , <i>Россия</i>). Керамический комплекс как проявление культурного единства оседлого населения европейской части Золотой Орды. Краткий обзор. Общее и частности
украшения золотоордынской эпохи
К. А. Руденко (Казань, Россия). Золотые и серебряные браслеты XIII—XIV вв. из Булгарской области Золотой Орды: систематизация, атрибуция и датировка 239
С.А. Фидельский (<i>Тирасполь, Молдова</i>), М.М. Чореф (<i>Нижневартовск, Россия</i>). Бронзовое зеркало золотоордынского времени из окрестностей села Тея на левобережье Нижнего Днестра
М.В. Квитницкий (Тирасполь, Молдова), Н.П. Тельнов (Кишинёв, Молдова), С.Д. Лысенко (Киев, Украина), С.Н. Разумов, В.С. Синика (Тирасполь, Молдова). Золотоордынский погребальный комплекс с зеркалом с изображением сфинксов на Нижнем Днестре
С. С. Рябцева (†). О некоторых предметах декорировки костюма и украшениях конца XIII— начала XV вв., связанных с золотоордынской традицией 291
из культурологии карпато-днестровских земель
И.П. Возный (Черновцы, Украина). Клинковое оружие XII—XV вв. с территории междуречья Верхнего Прута и Среднего Днестра
Б.М. Боднарюк (Черновцы, Украина). Молдо-валашский этнический субстрат в эпоху раннего средневековья: аспекты цивилизационной идентификации в осмыслении румынских историков XX века

личности и образы эпох

О.М. Луговой (Одесса, Украина). Григорий Цамблак и первое упоминание о Хаджибее
А.В. Федорук (Черновцы, Украина). «Искусный и очень опытный стратег»: военная деятельность Ивана Русина на службе царей Тырновской Болгарии (20—30-е гг. XIV в.)
Пл. Павлов (<i>Велико-Търново</i> , <i>България</i>). За култа към св. Филотея Търновска в средновековна България и Влахия
И.Ф. Грек (Кишинёв, Молдова). Рождение историка-болгариста и общественника 367
«ОСЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»
Г.Г. Атанасов, К.Р. Димов (Силистра, България). Отново за датировката и произхода на пафтите — corrigenda et addenda (По повод колекция в Дуловския музей от с. Окорш, Силистренско)
А.В. Красножон (Одесса, Украина). Замок Хаджибей: история исследований, датировки, локализация
А.В. Балух (Черновцы, Украина). Влияние польско-турецкого соперничества второй половины XVII в. на военно-политическую ситуацию в Карпато-Днестровском регионе
к осмыслению теорий и заблуждений
В.П. Кирилко (Симферополь, Крым). Терминологический аспект в изучении однонефных храмов средневекового Крыма
Б. Д. Борисов (<i>Велико-Търново</i> , <i>България</i>). Проблемът за средновековните сезонни селища от територията на дн. Югоизточна България (трансхуманс или номадизъм)
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург, Россия). Мнимое княжество Киркельское в Юго-Западном Крыму XIII—XV вв
Список сокрашений

CONTENTS

AD GLORIAM

M.E. Tkachuk (Kishinev, Moldova). Russev's Danubian Elegy
V. Yotov, A. Minchev (Varna, Bulgaria). Greetings to Nikolai Russev from Friends and Colleagues
O.A. Dovgopolova (<i>Odessa</i> , <i>Ukraine</i>). "Those alive were much harder to deal with": history of a settlement on the border between tectonic shifts of civilizations 21
List of Published Scientific Works by N.D. Russev
CLASSICAL MOTIVES OF BALKANS
A. Minchev (Varna, Bulgaria). Hellenistic Plastic Lamps from the Ancient Sanctuary at Sveti Atanas Cape near Byala, Varna Region
A. Orachev (Ahtopol, Bulgaria). The Bulgarian Behavioral Stereotype, Head Nodding Used by the Getae as a Sign of Consent in Ovid's Tristia
V. Yotov (Varna, Bulgaria). Antique Kiln of 3 rd Century on Sveti Atanas Cape, Varna Region, Bulgaria
EARLY MIDDLE AGES AT BURGHERS AND NOMADS
S.B. Sorochan (<i>Kharkiv</i> , <i>Ukraine</i>). Baptisteries of the Early Medieval Byzantine Cherson: some results of study
M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). On the "Nomadic Yurts" on the Sites of the Settled Population of the Forest-steppe (5 th —8 th Centuries)
NUMISMATICAL SKETCHES
A.V. Crivenco (Tiraspol, Moldova), M.N. Butyrsky (Moscow, Russian Federation). Coins of the Latin and the Byzantine Empires by the Finds on the Territory of Prut-Dniester Region
N.A. Alekseienko (Simferopol, Crimea), L.V. Dergacheva (Bucharest, Romania). The Moldovan Currency Discovered in Medieval Taurica (short overview)97

MATTER OF MEANINGS

M.M. Choref (Nizhnevartovsk, Russian Federation). On Dating of the Joint Rule of Rhadamsades and Rhescuporis V
S. V. Beletsky (Saint Petersburg, Russian Federation). New Type of the Old Russian Princely Token
I. Valeriev (Burgas, Bulgaria). Late Nomadic Pendent Amulets from the Lower Danube . 125
RELICS OF THE STEPPE EURASIA
N. N. Kradin (Vladivostok, Russian Federation). Cities in Nomadic Empires of Inner Asia
M. V. Elnikov (<i>Zaporizhzhia, Ukraine</i>). Golden Horde Hillfort Konskie Vody by Written Sources, Cartographic Materials and Archaeological Data
L.F. Nedashkovsky (Kazan, Russian Federation). The Remains of Burials, Metal, Glass and Stone Wares from the Uvek Hillfort by Archival Materials
A.N. Maslovskiy (<i>Azov</i> , <i>Russian Federation</i>). Ceramic Complex as a Sign of Cultural Unity of Settled Population of Golden Horde. Brief review. Common and particular 209
DECORATIONS OF THE GOLDEN HORDE TIME
K.A. Rudenko (Kazan, Russian Federation). Gold and Silver Bracelets of the 13 th —14 th Centuries from the Bulgar Region of the Golden Horde: systematization, attribution and dating
S.A. Fidelski (Tiraspol, Moldova), M.M. Choref (Nizhnevartovsk, Russian Federation). A Bronze Mirror of the Golden Horde Time from the Outskirts of the Teia Village on the Left Bank of the Lower Dniester
M.V. Kvitnytskyi (<i>Tiraspol</i> , <i>Moldova</i>), N.P. Telnov (<i>Kishinev</i> , <i>Moldova</i>), S.D. Lysenko (<i>Kiev</i> , <i>Ukraine</i>), S.N. Razumov, V.S. Sinika (<i>Tiraspol</i> , <i>Moldova</i>). Golden Horde Grave with a Mirror with the Image of Sphinxes in the Lower Dniester Region
S. S. Ryabtseva (†). On Some Elements of Costume Decoration and Adornments of the Late 13th — Early 15th Centuries Associated with the Golden Horde Tradition 291
PAGES FROM THE CULTUROLOGY OF THE CARPATHIAN-DNIESTER LANDS
I.P. Vozny (Chernivtsi, Ukraine). The Blade Weapon of the 12 th —15 th Centuries from the Territory between the Upper Prut and the Middle Dniester
B.M. Bodnariuk (Chernivtsi, Ukraine). Moldo-Wallachian Ethnic Substrate in the Early Middle Ages: aspects of civilization identification as understood by the Romanian historians of the 20th century

PERSONS AND IMAGES OF THE TIME
O.M. Lugovyi (Odessa, Ukraine). Grigorij Tsamblak and the First Record of Khadjibey
A.V. Fedoruk (Chernivtsi, Ukraine). "A Skilled and Very Experienced Strategist": Military Activities of Ivan Rusin in the Service of the Tsars of Tarnovo Bulgaria (20—30s years of the 14 th century)
Pl. Pavlov (Veliko Tarnovo, Bulgaria). The Cult of St. Phylotea of Tarnovo in Medieval Bulgaria and Wallachia
I.F. Grek (Kishinev, Moldova). Birth of a Historian-Bulgarist and Social Activist 367
"THE AUTUMN OF THE MIDDLE AGES"
G. G. Atanasov, K. R. Dimov (Silistra, Bulgaria). Once Again about the Dating and Origin of the Clasps Called Pafta — corrigenda et addenda (On the occasion of the collection in the museum of Dulovo, found in the area of Okorsh, Silistra region) 377
A.V. Krasnozhon (Odessa, Ukraine). The Khadzhibey Castle: History of Research, Dating, Localization
O.V. Balukh (Chernivtsi, Ukraine). The Influence of the Polish-Turkish Rivalry in the Second Half of the 17 th Century on the Military and Political Situation in the Carpathian-Dniester Region
UNDERSTANDING THEORIES AND DELUSIONS
V.P. Kirilko (Simferopol, Crimea). Terminological Aspect in Studies of Single-Nave Basilicas in the Medieval Crimea
B.D. Borisov (Veliko Tarnovo, Bulgaria). The Problem of the Seasonal Settlements on the Territory of Today's South-Eastern Bulgaria (Transhumance or Nomadism)
V.L. Mytz (Saint Petersburg, Russian Federation). The Imaginary Kirkel Principality in South-Western Crimea (13 th —15 th Centuries)

Б.М. Боднарюк

Молдо-валашский этнический субстрат в эпоху раннего средневековья: аспекты цивилизационной идентификации в осмыслении румынских историков XX века

Keywords: Romania, 20th century, ethnogenesis, Carpathian-Danube region, migration processes, Romanian historiography, Moldo-Wallachian substrate, Romanian historians

Ключевые слова: Румыния, XX век, этногенез, карпато-дунайский регион, миграционные процессы, румынская историография, молдо-валашский субстрат, историки Румынии

B M Bodnariuk

Moldo-Wallachian Ethnic Substrate in the Early Middle Ages: aspects of civilization identification as understood by the Romanian historians of the 20th century

This article examines and analyzes the problem of the emergence, formation, and features of the development of the Moldo -Wallachian substrate during the Early Middle Ages — until the beginning of the formation of state entities, which were later called Danube Principalities. The problem is highlighted at the level of civilization and anthropological characteristics, reflected in the Romanian historiography of the 20th century and presented by many well-known researchers. Special attention is paid to the debatable aspects of the ethnic identification of the population of the Carpathian-Danube region during the Great Migration, examined through the prism of methodological approaches, conceptual statements and interpretative perspectives.

Б. М. Боднарюк

Молдо-валашский этнический субстрат в эпоху раннего средневековья: аспекты цивилизационной идентификации в осмыслении румынских историков XX века

В статье рассматривается и анализируется проблема возникновения, становления и особенностей развития молдовалашского субстрата в период раннего средневековья — до начала формирования государственных образований, которые в дальнейшем получили название «Дунайские княжества». Проблема освещается на уровне цивилизационных и антропологических характеристик, отображенных в румынской историографии XX века и представленной многими известными исследователями. Отдельное внимание в статье уделяется дискуссионным аспектам этнической идентификации населения Карпато-Дунайского региона во времена Великого переселения народов, рассмотренным через призму методологических подходов, концептуальных констатаций и интерпретационных перспектив.

Проблема поисков «объективных» обоснований (именно обоснований, а не привлечение соответствующих фактов или конкретных событийных процессов), с последующим формированием концепций и, зачастую, попытками создания конъюнктурных авторских «моделей» универсального характера, логично вытекающих из актуализированного предмета исследования, на уровне интерпретационных аллюзий самого исследователя, как правило, тяготеет к политической доминанте или социокультурным реалиям определённой эпохи. Вместе с тем, сложность подобных поисков для историков «усугубляется» цивилизационным контекстом каждой эпохи — массовым сознанием, исторической памятью, мотивационными архетипами поведения, бытовыми традициями, мировоззренческими ориентирами населения, а также морально-этическими приоритетами, духовно-религиозными канонами (табуированными и душеспасительными регламентациями), идеологическими доктринами, сакрализованными мифологемами, архаической символикой и устоявшимися представлениями (образами), распространёнными в обществе.

Естественно, этническая и языковая составляющие, особенно — их «чистота» происхождения (генезисный фундамент), в построении таких «моделей» играют одну из ключевых, определяющих ролей. Как известно, методологическое тяготение к «циви-

Б. М. Боднарюк

лизационным студиям» у европейских учёных гуманитарного направления зародилось ещё в конце XIX века. Перспективное веяние, спрогнозированное немцем Максом Вебером, подхватил и воплотил в виде панорамного методологического подхода (хоть и не до конца убедительно, однако, без сомнения, оригинально и талантливо) англичанин Арнольд Джозеф Тойнби.

Вольно или невольно, но предложенная им достаточно притягательная цивилизационная «модель» восприятия и понимания истории человечества раскрыла гуманитариям своеобразный «ящик Пандоры»: после окончания Первой мировой войны, в 30-е годы во всех европейских государствах (и на других континентах тоже) началось активное создание (написание) новой, переосмысленной национальной истории в рамках дидактической целесообразности, государственных интересов и программных партийных задач, с обязательным определением своих наидревнейших «истоков», круга извечных «внешних врагов», возвеличиванием национальной самобытности, культурной исключительности, языковой уникальности, часто — гипертрофированным героизированием военно-политических событий минувших времён и современности.

Таким образом, именно цивилизационный подход позволил не только историкам, но и антропологам, археологам, культурологам, религиоведам, лингвистам, социологам, психологам, политологам, этнологам акцентировать внимание в своих научных работах на вопросах расовых, генетических, ментальных, этнических, этно-национальных. Обобщающий анализ таких вопросов позволял интеллектуалам создавать сущностно новаторский конструкт, где на примере истории разных — независимых или же наоборот порабощённых стран этнос (в большинстве случаев — автохтонный этнический субстрат, воплощение и носитель традиционных ценностных эталонов) не только превращался в самодовлеющую организационную первооснову при формировании государственности, — он неизменно приобретал статус и признаки цивилизационного «маркера», с широким набором «естественных» культуртрегерских функций, политических и правовых полномочий.

В теоретическом плане получил распространение ряд постулативных аксиом, не имеющих соответствующей (общепризнанной) доказательной базы, тем не менее, апеллирующих к неоднозначным утверждениям или гипотетическим предположениям. Напри-

мер, среди «аксиомных» тезисов своей априорностью отличается известная констатация: этническая принадлежность индивидуума в культурном «измерении» определяется его родным языком (подразумевается, что национальность и язык должны совпадать). В межвоенный период, и далее — после Второй мировой войны, тема происхождения многих этносов стала в исторической науке, этнологии, антропологии и культурологии одной из ведущих. Упомянутый выше языковый фактор в связи с этой тенденцией сыграл роль определяющего значения. Но именно он оказался причиной концептуального дисбаланса при намерении некоторых исследователей возвести цивилизационный тандем «язык = этнос» в ранг очевидной закономерности, не предусматривающей возможных исключений, каких-либо противоречий или «побочных» несоответствий.

В качестве примера можно вспомнить многовековую неприязнь ирландцев к англичанам, однако государственным языком Ирландии остался английский; скинув «бремя белого человека», Индия не отказалась на уровне государства от языка «британских поработителей»; народы Латинской Америки, избавившись от «испанского ига», оставили язык жестоких колонизаторов в качестве своей национальной идентичности; Бельгия — в разные исторические периоды известная антифранцузскими настроениями, — не ликвидировала языковую экспансию своей амбициозной соседки, а сделала французский язык государственным. Подобные примеры позволяют ставить под сомнение закономерность прямой связи между языком и этнической принадлежностью его носителей. Тем не менее, многие европейские учёные в XX веке этногенез в значительной степени связывали с языковой практикой населения и сферой лингвистических трансформаций.

Эта тенденция коснулась и румынской историографии. Историки, археологи, этнологи, социологи и культурологи свой исследовательский инструментарий, методологические инновации и приёмы социологических обобщений использовали для создания многопланового (и многовекторного) цивилизационного «портрета» молдо-валашского (другое название — румынского) этнического субстрата, который формировался на протяжении раннесредневекового периода европейской истории. Нужно признать, в целом они справились с задачей: выделили и обосновали характерные черты жизнедеятельности данного субстрата в рамках его феноменологических про-

явлений и «соответствующей» языковой среды. У разных исследователей были разные подходы и разные суждения, но ими демонстрировались одинаковые оценочные критерии, сфокусированные и органично реализованные в универсализованной цивилизационной модели.

Историографический анализ позволяет выявить схему подбора учёными «элементов» аргументации и построения доказательной базы, с надлежащими выводами, умозаключениями, интерпретациями. Рассмотрение наиболее важных (магистральных) аспектов цивилизационной идентификации молдо-валашского этнического субстрата в осмыслении румынских историков прошлого века целесообразнее всего начать с освещения проблемы генезиса и атрибутации сопутствующих археологических артефактов. Следует подчеркнуть, что по этой проблематике на сегодняшний день опубликовано большое количество статей и монографий, начиная с фундаментальных работ Николая Йорги (Iorga 1928), Константина и Дину Джуреску (Giurescu, Giurescu 1975), Иона Барни (Barnea 1943), Николая Дрэгану (Drăganu 1938), Георгия Брэтиану (Brătianu 1981) и многотомных коллективных академических трудов (Istoria Romîniei 1960), часть из которых увидела свет ещё до Второй мировой войны. Однако новая (модифицированная) актуализация темы молдо-валашского этногенеза произошла в конце 70-х — начале 80-х годов XX века в связи с выходом из печати в американском издательстве «Юпитер Пресс» (Лейк Блафф, Иллинойс) в 1977 году достаточно провокационной для румынских научных кругов монографии Андре дю Ная «Ранняя история румынского языка» (Nay 1977).

Полемика румынских историков, антропологов, источниковедов и лингвистов развернулась вокруг авторской трактовки организующего языкового фактора в процессе возникновения этнической самоидентификации населения, обитавшего в XI—XIII веках в обширном придунайском регионе. А. дю Най, игнорируя значение данных археологии, утверждал в русле идей своих предшественников — Л. Тамаша, Р. Ресслера, Л. Галди, следующее: северодунайский социокультурный ареал не участвовал в формировании румынского языка и румынского народа.

Языковые, как и общецивилизационные «проявления» этнического обособления и становления молдо-валашского субстрата, с его точки зрения, наблюдались лишь на ограниченной территории северо-западных земель

Балканского полуострова, недалеко от мест расселения албанцев. Кроме того, молдовлахи — носители ассимилированной римской культуры, путём поэтапного переселения (миграционных волн) появились в Карпато-Дунайском бассейне (бывшей Траяновой Дакии) довольно поздно, — только в конце XI — начале XII века. Исходя из текста почти трёхсотстраничной книги, с Наем солидаризировались и оба редактора тома — Адам и Валерия Маккаи, и автор предисловия — Роберт А. Холл-младший.

Румынские исследователи, естественно, приняли брошенный им «вызов». Одной из первых откликнулась Лиджия Бырзу, которая в качестве доказательства несостоятельности концепции Андре дю Ная широко использовала в своих статьях именно результаты многих археологических исследований, осуществлённых в 50-х — 70-х годах (Бырзу 1981: 235—240). Дополнением служит информация, почерпнутая из античных эпиграфических источников, опубликованных И. Руссу, Гр. Флореску, К. Петолеску в трёхтомном собрании «Надписи римской Дакии» (Russu, Florescu, Petolescu 1975—1980), а также сведения из раннесредневековой эпиграфики, представленной Е. Попеску в книге «Греческие и латинские надписи IV—XIII веков, найденные в Румынии» (Popescu 1976).

Л. Бырзу анализирует и характеризует большой информационный пласт, вытекающий из проведённых учёными археологических раскопок и связанный с древней и раннесредневековой историей молдо-влахов (Бырзу 1981: 240—257). В её поле зрения, наряду с имеющимися данными исторической географии и топонимии, оказались наиболее важные публикации археологов, позволяющие реконструировать не только бытовые, экономические, милитарные, — но и духовнокультурные пласты молдо-валашского субстрата от появления «гето-дакийского социума» до возникновения государственности (т.е. Дунайских княжеств).

Среди этих публикаций нельзя не упомянуть ключевые. Первый раздел широко представлен «дакийской» тематикой: «Дакийская крепость в Пятра-Рошие» К. Дайковичу (Daicoviciu 1954) и его же книга «Дакия от Буребисты к римскому завоеванию» (Daicoviciu 1972), «Дакийская крепость в Одорхеюл Секуеск» Г. Ференчи (Ferenczi 1972), «Свободные даки с запада и северо-запада Румынии (II—IV вв. н.э.)» С. Думитрашку (Dumitraşcu 1977), «Дакийское поселение в Арпашуде-Сус» М. Макри и И. Глодариу (Масгеа,

5. М. Боднарюк

Glodariu 1976), двухтомник «Гето-дакийская цивилизация» И.Х. Кришана (Crişan 1993) и его же монография «Буребиста и его эпоха» (Crişan 1977), «Дакийские крепости в Молдове» Н. Гостара (Gostar 1969), «Дакийская крепость в Пятра-Крайовий» И. Берчу и А. Попы (Berciu, Popa 1971), «Археологические исследования относительно древних фракийцев» С. Моринца (Morinț 1978), «Дакийское поселение в Медиешул-Аурит» С. Думитрашку и Т. Бадера (Dumitraşcu, Bader 1967), «Следы дакийской материальной культуры на арадской территории» Э. Дорнера (Dorner 1968), «Даки и их цивилизация» того же К. Дайковичу (Дайковичу 1980), «Античная Дакия» М. Граматопола (Gramatopol 1982), «Урбанизм романской Дакии» Н. Бранги (Branga 1980).

Во второй группе монографий и статей рассматриваются вопросы относительно дакокарпов и «свободных даков» из Мунтении, в том числе — живших среди язигов и скордисков. Интерес в первую очередь представляют такие важные работы как: «Культура карпов» Г. Бикира (Bichir 1973), «Новые археологические данные о погребальных обрядах у гето-даков» И. Ионицэ и В. Урсаки (Ioniță, Ursachi 1968), «Поселения III и IV вв.н.э. на юго-западе Мунтении. Исследования в Дулчанке» С. Долинеску-Ферке (Dolinescu-Ferche 1974), «Археологические раскопки в Мэтэсару» Г. Бикира и Е. Попеску (Bichir, Popescu 1970), «Формирование румынского народа» К. Джуреску (Giurescu 1973), «Единство румын в средневековье» Н. Стоическу (Stoicescu 1983). Они служат доказательством присутствия гето-даков во всём Карпато-Дунайском, и даже понтийском ареале не только в позднеримский период, — но и на протяжении V—VIII веков, хотя ряд комплексов — Чипэу-Гырла, Ипотешть, Кындешть-Чурелу, Дриду своими находками сформировали среди специалистов (особенно венгерских) противоречивые мнения относительно их этнической принадлежности.

Со своей стороны, Л. Бырзу поддерживает выводы, фигурирующие в трудах авторитетных археологов и антропологов, например, проецируя их на идентификацию автохтонного населения Трансильвании (Bîrzu 1973: 74—78). Неоднократно она ссылается на мнение учёных, ставших в дальнейшем классиками румынской историографии. К ним принадлежат Г. Дан Теодор («Восточно-карпатская территория в V—XI вв.н.э.» (Теоdor 1978), «Христианство на востоке Карпат от истоков до XIV века» (Теоdor 1991), «Романская цивилизация на востоке Карпат в V—VII вв.

н.э.» (Teodor 1984)), О. Торопу («Позднее романство и прарумыны в юго-карпатской Траянской Дакии, III—XI вв.») (Тогори 1976), Е. Захария («Румынское население в Трансильвании в VII—VIII веках») (Zaharia 1977), И. Нестор («Археологические разведки в Дриду») (Nestor, Zaharia 1958), П. Диакону («Пэкуюл-луй-Соаре») (Diaconu 1972— 1977), Гр. Флореску («Капидава») (Florescu, Diaconu 1958), М. Константиниу («Румыновизантийские элементы в материальной культуре Мунтении, VI—VII вв.») (Constantiniu В. Теодореску («Новая археологи-1966), ческая культура Ипотешть-Кындешть, V— VII вв.») (Teodorescu 1971), В. Спиней («Молдова в XI—XIV веках») (Spinei 1994).

Археологический спектр проблемы этногенеза молдо-валашского субстрата на раннесредневековом материале рассматривается в монографии Р. Попы «Страна Марамуреша в XIV веке» (Рора 1970). Методологические подходы к обоснованию и опрецивилизационных особенностей делению молдо-валашского субстрата, являющихся «дако-римской преемственностью» наметил и реализовал А. Армбрюстер в книге «Романство румын» (Armbruster 1972). Его идеи были в дальнейшем поддержаны и развиты С. Брезяну (Brezeanu 1976), С. Олтяну (Olteanu 1978), Н. Гудей (Gudea 1975) и другими историками (Gregoras 1976; Stoicescu 1980). Таким образом, археологический «фундамент», усиленный обширным корпусом письменных источников (более 150 исторических трактатов и хроник) позволил румынским исследователям в 70-е — 80-е годы XX века завершить создание официальной, глубоко концептуализированной модели национальной истории, — модели, отображающей её многогранные самобытные проявления и культурные достижения, воспринимаемые в диапазоне социально-экономических и политикоправовых мотиваций.

Аспекты цивилизационной идентификации раннесредневекового молдо-валашского этнического субстрата свою историографическую констатацию и осмысление обрели благодаря исследовательской фиксации ряда глобальных комплексных проявлений, имеющих нациообразующую «симптоматику». Такие учёные, как Г. Штефан (Ştefan 1971), И. Руссу (Russu 1958), Д. Протасе (Protase 1971), С. Драгомир (Dragomir 1959), Д. Пиппиди (Рірріді 1958), акцентируют внимание на дакийской и дако-римской преемственности, языковой доминанте, тесных болгаро-византийских миссионерских (церковно-религиозных),

культурных и экономических контактах, первичных урбанизационных проявлениях, бытовой специфике жизнедеятельности населения Карпато-Дунайского бассейна. Сообщения позднеантичных и средневековых источников о молдо-влахах были освещены в публикациях Стелиана Брезяну (Вгезеапи 1980) и монографии Рэзвана Теодореску «Византия, Балканы, Восток в начале румынской средневековой культуры. X—XIV вв.» (Теоdorescu 1974).

Вместе с тем, на новом концептуальном уровне развёрнутую цивилизационную идентификацию молдо-валашского субстрата осуществил в 70-е — начале 80-х годов XX века академик, профессор университета «Бабеш-Больяи» в Клуж-Напоке, директор Национального комитета историков Румынии в тот период — Штефан Паску. В своих трудах он органично резюмировал идеи, взгляды и позиции предыдущих поколений румынских историков (Паску 1980: 36—56), кроме того, смог в определённой степени универсализировать (с точки зрения трактовки фактов и событийных коллизий) национальную историю (её древний период и раннесредневековую эпоху) и создать единую основополагающую модель, включающую базовые «структурные» компоненты: «генезис румынского народа», признаки автохтонности, процессы колонизации и ассимиляции, «цивилизационный фундамент», языковый фактор, социокультурная идентичность, духовные и религиозные элементы, политическая консолидация этноса, правовые регламентации (Паску 1980: 56—62).

В своей модели Ш. Паску определил, выделил и охарактеризовал «цементирующую» роль главных цивилизационных «составляющих»: фрако-гето-дакийский субстрат (начальный), римский адстрат, реалии и следствия романизации, милитарный сегмент, дако-римский синтез, болгарские и понтийские влияния, экономический уровень, многофазный византийский синтез, этническая и конфессиональная «кристаллизация» автохтонного населения, «генетическое эхо» инвазий, молдо-валашский субстрат (завершающий) (Паску 1980: 43—53). Его удачно сбалансированная концепция получила поддержку со стороны академика Эмиля Кондураки (Кондураки, Теодореску 1980: 87—113).

Обобщая анализ изучения и осмысления румынскими историками прошлого века ключевых аспектов цивилизационной идентификации молдо-валашского этнического субстрата, который на протяжении IV—XIII веков прошёл несколько последовательных этапов социокультурного становления и ста-

дию «предварительной» («стихийной») самоидентификации, необходимо также обратить внимание на ряд исторических процессов, реалий и тенденций, которые остались вне поля зрения учёных в силу недостаточной (с позиций нынешнего уровня развития исторической науки и гуманитарной мысли в целом) на то время методологической платформы, односторонне сформулированных объектов и предметов исследования, в некоторых случаях — ограниченного спектра решаемых вопросов, вытекающих из поставленных задач или целей (иногда несущих в себе элементы политической, религиозноконфессиональной (как вариант — атеистической), социальной, национальной, идеологической или мировоззренческой заангажированности автора, о чём упоминалось в начале статьи).

В первую очередь речь идёт о роли Великого переселения народов (II—VII вв.) в процессе этногенеза. Румынскими историками она учитывалась косвенно, без разработки необходимой всесторонней характеристики её значения и глобальных последствий. Например, «неучтённой» осталась географическая среда и климатические условия, влияющие на уровень миграционной мобильности, на что указала в своё время Т.И. Алексеева в монографии «Географическая среда и биология человека» (Алексеева 1977). Известный российский варваролог В.П. Буданова, к примеру, отмечает: «Миграции в истории — один из системообразующих элементов исторической эволюции человека и этнополитической детерминанты. Выполняя функцию регулирования людских потоков, миграции формируют состав населения, стимулируют его подвижность в одних районах и стабилизируют в других» (Буданова 2015: 351).

Исходя из её дальнейшего посыла, будущий молдо-валашский субстрат имел в придунайском регионе тесные контакты с роксоланами, костобоками, бастарнами и певкинами (Буданова 2015: 369—370). Указание на эти контакты содержатся и в работе американского исследователя У. Гоффарта (Goffart 1980: 153). Цивилизационное влияние племён Великой степи на карпато-дунайские земли в XIII веке отмечает варваролог-номадист Ф. Фернандес-Арместо в фундаментальной книге «Цивилизации» (Фернандо-Арместо 2009: 158—159). Антропологическую специфику миграционных процессов на фоне активизации раннесредневекового этногенеза всесторонне охарактеризовал французский историк Ж. Легран (Legrand 2009).

Б. М. Боднарюк

Однако проблеме изучения этнических субстратов присущи и определённые «недочёты». Отметим наиболее существенные: во-первых, манипулирование некоторыми исследователями «смежными» понятиями: «народ»-«народность», «этнос»-«субэтнос», «община»-«общность», «нация»-«национальность»; во-вторых, нивелирование миграционного компонента, вследствие чего теоретическая «чистота» процесса этногенеза на практике размывается, а декларированная его «кристаллизация» в той или иной степени носит условный характер (т.е. не учитывается совокупность всех факторов, влияющих на цивилизационный «портрет» этногенеза).

В наше время категориальный аппарат исследований постепенно усложняется, а научные дефиниции становятся самодостаточными и самодовлеющими в своих сущностных проявлениях и смысловых образах. Это позволяет учёным, с одной стороны, расширять круг изучаемых вопросов, с другой — в определённой мере искусственно усложнять исследовательскую проблематику, вследствие чего в отдельных случаях актуализируются и рассматриваются «явления», «структуры», «процессы», «тенденции»,

«влияния», не всегда имеющие убедительную доказательную базу. В итоге, обновлённая и модернизированная за счёт «приобщения» информационно-источникового потенциала смежных гуманитарных дисциплин (в рамках осуществления междисциплинарных связей), методологическая палитра сферы исторического знания придала авторским нарративам во многих случаях усовершенствованную и перспективную аналитичность, но не предполагаемую (или желаемую) концептуальную оригинальность.

Исходя из сказанного, область комплексного изучения этногенеза и особенностей формирования конкретных этнических субстратов в силу объективных причин не избавилась от ряда гипотетических предположений и неоднозначных допущений. Таким образом, можно подчеркнуть, что осмысление румынскими историками XX века характерных черт (аспектов) цивилизационного феномена раннесредневековых молдо-влахов и в современной исследовательской проблематике не утратило своего интерпретационного значения и остаётся приемлемым (с точки зрения мотивационных закономерностей) конструктом, имеющим в своей основе научные принципы и национальные приоритеты.

Литература

- Алексеева Т.И. 1977. Географическая среда и биология человека. Москва: Мысль.
- Брезяну С. 1981. Новый «Анонимус». Исторические источники и «теории» Андре дю Ная. *Румыния*. *Страницы истории* (3—4), 281—319.
- Буданова В.П. 2015. Великие миграции народов: модели и проблемы корреляции. *Ars Historica*. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 351—382.
- Бырзу Л. 1981. Новый «Анонимус». Комментарии в связи с трудом Андре дю Ная (Анализ работы сквозь призму археологических свидетельств). Румыния. Страницы истории (3—4), 229—279.
- Дайковичу Х. 1980. Даки и их цивилизация. *Румыния*. *Страницы истории* (3—4), 158—187.
- Кондураки Э., Теодореску Р. 1980. Восточная Европа, место слияния цивилизаций. *Румыния*. *Страницы истории* (3—4), 64—157.
- Паску Ш. 1980. Генезис романских народов. Зарождение румынского народа. *Румыния*. *Страницы истории* (3—4), 34—63.
- Фернандес-Арместо Ф. 2009. *Цивилизации*. Москва: ACT; Харвест.
- Armbruster A. 1972. *Romanitatea românilor. Istoria unei idei*. București: Editura Academiei RPR.
- Barnea I. 1943. Contribuții la studiul creștinismului în Dacia. *Revista istorică română* 13, 31—42.
- Berciu L., Popa A. 1971. Cetatea dacică de la Piatra Craiovii. In: Sesiunea de comunicări ştiințifice a Muzeelor de istorie I. Bucureşti, 261—284.

- Bichir Gh. 1973. *Cultura carpică*. București: Editura Academiei RPR.
- Bichir Gh., Popescu E. 1970. Săpăturile arheologice de la Mătăsaru, jud. Dâmbovița. *Materiale și Cercetări Arheologice* (9), 271—279.
- Bîrzu L. 1973. Continuitatea populației autohtone în Transilvania. București: Editura Academiei RPR.
- Branga N. 1980. *Urbanismul Daciei romane*. Timişoara: Facla.
- Brătianu Gh.I. 1981. *Tradiția istorică despre întemeierea* statelor românesti. Bucuresti: Editura Eminescu.
- Brezeanu S. 1976. De la populația romanizată la vlahii balcanici. *Revista de istorie* XXIX (2), 112—145.
- Brezeanu S. 1980. "Imperator Bulgariae et Valachie". În jurul genezei şi semnificației termenului "Valachia" din titulatura lui Ioniță Asan. *Revista de istorie* XXXIII (4), 88—104.
- Constantiniu M. 1966. Elemente romano-bizantine în cultura materială a Munteniei în secolele VI—VII e.n. Studii și cercetări de istorie veche. Vol. 17 (4), 665—677.
- Crișan I.H. 1977. Burebista și epoca sa. București: Ed. Științifică și Enciclopedică.
- Crișan I.H. 1993. *Civilazația geto-dacilor*. Vol. I, II. Bucuresti: Meridiane.
- Daicoviciu C. 1954. *Cetatea dacică de la Piatra Roșie.* București: Editura Academiei RPR.
- Daicoviciu C. 1972. *Dacia de la Burebista la cucerirea romana*. Cluj: Editura Ştiinţifică şi Enciclopedică.
- Diaconu P., Vîlceanu D. 1972. *Păcuiul lui Soare*. Vol. I. București: Editura Academiei RPR.

- Diaconu P., Barachi S. 1977. *Păcuiul lui Soare*. Vol. II. București: Editura Academiei RPR.
- Dolinescu-Ferche S. 1974. Așezări din secolele III și VI e.n. în sud-vestul Munteniei. Cercetările de la Dulceanca. București: Editura Academiei RPR.
- Domer E. 1968. *Urme ale culturii materiale dacice pe terito-riul arădan*. Timișoara: Muzeul județean Arad.
- Drăganu N. 1938. *Românii în veacurile IX—XIV pe baza toponimiei și a onomasticii*. București: Editura Academiei RPR.
- Dragomir S. 1959. Vlahii din nordul Peninsulei Balcanice în evul mediu. București: Editura Academiei RPR.
- Dumitrașcu S. 1977. Daci liberi din vestul și nord-vestul României (secolele II—IV Chr.). *Crisia* 7, 65—76.
- Dumitrașcu S., Bader T. 1967. Așezarea dacică de la Medieșul Aurit. *Acta Musei Napocensis* 4, 107—167.
- Ferenczi G., Ferenczi I. 1972. Cetatea dacică de la Odorheiu Secuiesc. *Crisia* 2, 59—63.
- Florescu Gh., Flolescu R., Diaconu D. 1958. *Capidava*. Vol. I. Bucureşti: Editura Academiei RPR.
- Giurescu C.C. 1973. Formarea poporului român. Craiova: Scrisul Românesc.
- Giurescu C.C., Giurescu D.C. 1975. *Istoria românilor* I. București: Editura Științifică și Enciclopedică.
- Goffart W. 1980. Barbarians and Romans. A.D. 418—584. Princeton: University Press.
- Gostar N. 1969. *Cetățile dace din Moldova*. București: Meridiane.
- Gramatopol M. 1982. *Dacia antiqua*. București: Albatros. Gregoraș N. 1976. *Istoria română*. Bonn: Weber.
- Gudea N. 1975. Gomea. Așezări din epoca romană și romană firzie. *Banatica* 3, 153—180.
- Ioniță I., Ursachi V. 1968. Noi date arheologice privind riturile funerare la carpo-daci. Studii şi cercetări de istorie veche (2), 213—226.
- Iorga N. 1928. Imperiul cumanilor și domnia lui Băsărabă. Un capitol din colaborația romano-barbară în Evul Mediu. Memoriile Secției Academiei Române VIII. București: Editura Cultura Națională.
- Istoria Romîniei. 1960. Vol. II. Bucureşti: Editura Academiei RPR.
- Legrand J. 2009. Migration and Nomadic Pastoralism: Major Anthropological Alternatives. First Great Migrations of Peoples. Paris, 123—142.
- Macrea M., Glodariu I. 1976. *Așezarea Dacică de la Arpașu de Sus*. București: Editura Academiei RPR.
- Morinț S. 1978. Contribuții arheologice la istoria tracilor timpurii. București: Editura Academiei RPR.
- Nestor I., Zaharia E. 1958. Sondajele de la Dridu. *Materiale şi cercetări arheologice* 5, 547—554.
- Olteanu St. 1978. Realități demografice pe teritoriul Transilvaniei în sec. VIII—X. *România file de istorie* (1), 63—70.
- Pippidi D.M. 1958. În jurul izvoarelor literare ale creștinismului daco-roman. Contribuții la istoria veche a

- României. București: Editura Științifică și Enciclopedică.
- Popa R. 1970. *Şara Maramureşului în veacul al XIV-lea*. Bucureşti: Editura Academiei RPR.
- Popescu E. 1976. *Inscripșiile grecești și latine din secolele IV—XIII, descoperite în România*. București: Editura Academiei RPR.
- Protase D. 1971. Observații asupra așezărilor rurale din Dacia romană și postromană (sec. II—VI) pînă la venirea slavilor. *Banatica* (1), 205—234.
- Russu I.I. 1958. Materiale paleocreștine. *Studii teologice* (5—6), 67—75.
- Russu I.I., Florescu G., Petolescu C.C. 1975. *Inscripțiile Daciei Romane*. Vol.I. București: Editura Academiei RPR.
- Russu I.I., Florescu G., Petolescu C.C. 1976. *Inscripțiile Daciei Romane*. Vol. II. București: Editura Academiei RPR.
- Russu I.I., Florescu G., Petolescu C.C. 1977. *Inscripțiile Daciei Romane*. Vol. III (1). București: Editura Academiei RPR.
- Russu I.I., Florescu G., Petolescu C.C. 1980. *Inscripțiile Daciei Romane*. Vol. III (2). București: Editura Academiei RPR.
- Spinei V. 1994. Moldova în secolele XI—XIV. Chişinău: Universitas.
- Ştefan Gh. 1971. Daci şi romani la Gurile Dunării. *Peuce-Tulcea* II, 147—153.
- Stoicescu N. 1980. Continuitatea românilor. București: Editura Științifică și Enciclopedică.
- Stoicescu N. 1983. *Unitatea românilor în evul mediu*. București: Editura Academiei RPR.
- Teodor D.Gh. 1978. Teritoriul est-carpatic în veacurile V—XI e.n. Contribuții arheologice și istorice la problema formării poporului român. Iași: Junimea.
- Teodor D.Gh. 1984. Civilizația romanică la est de Carpați în secolele V—VII e.n. (Așezarea de la Botoșana-Suceava). București: Editura Academiei RPR.
- Teodor D.Gh. 1991. *Creştinizmul la est de Carpați de la ori-gini pînă în secolul al XIV-lea*. Iași: Editura Mitropoliei Moldovei și Bucovinei.
- Teodorescu R. 1974. *Bizanţ, Balcani, Occident la începuturile culturii medievale româneşti (secolele X—XIV)*. Bucureşti: Editura Academiei RPR.
- Teodorescu V. 1971. O nouă cultură arheologică recent precizată în țara noastră cultura Ipotești-Cîndești (secolele V—VII). *Sesiunea de comunicări științifece a Muzeelor de istorie*. Decembrie, 1964. Vol. II. București, 104—130.
- Toropu O. 1976. Romanitatea tîrzie şi străromânii în Dacia Tpaiană Sud-Carpatică (secolele III—XI). Craiova: Scrisul Românesc.
- Zaharia E. 1977. *Populația românească în Transilvania în secolele VII—VIII (Cimitirul nr. 2 de la Bratei*). București: Editura Academiei RPR.

References

- Alekseeva, T.I. 1977. Geograficheskaia sreda i biologiia cheloveka (Geographic Environment and Human Biology). Moscow: "Mysl'" Publ. (in Russian).
- Brezeanu, S. 1981. In *Rumyniia. Stranitsy istorii (Romania: Pages of History)* (3—4), 281—319 (in Russian).
- Budanova, V.P. 2015. In Ars Historica. Moscow; Saint Petersburg: "Tsentr gumanitarnykh initsiativ" Publ., 351—382 (in Russian).
- Bîrzu, L. 1981. În Rumyniia. Stranitsy istorii (Romania: Pages of History) (3—4), 229—279 (in Russian).
- Daicoviciu, H. 1980. In Rumyniia. Stranitsy istorii (Romania: Pages of History) (3—4), 158—187 (in Russian).
- Condurachi, E., Teodorescu, R. 1980. In *Rumyniia. Stranitsy istorii* (*Romania: Pages of History*) (3—4), 64—157 (in Russian).
- Pascu, Ş. 1980. In *Rumyniia. Stranitsy istorii (Romania: Pages of History)* (3—4), 34—63 (in Russian).
- Fernández-Armesto, F. 2009. *Tsivilizatsii (Civilizations)*. Moscow: "AST" Publ.; "Kharvest" Publ. (in Russian).
- Armbruster, A. 1972. Romanitatea românilor. Istoria unei idei. București: Editura Academiei RPR.
- Barnea, I. 1943. Contribuții la studiul creștinismului în Dacia. *Revista istorică română* 13, 31—42.
- Berciu, L., Popa, A. 1971. Cetatea dacică de la Piatra Craiovii. In

5. М. Боднарюк

- Sesiunea de comunicări științifice a Muzeelor de istorie I. București, 261—284.
- Bichir, Gh. 1973. *Cultura carpică*. București: Editura Academiei RPR.
- Bichir, Gh., Popescu, E. 1970. Săpăturile arheologice de la Mătă-saru, jud. Dâmbovița. *Materiale și Cercetări Arheologice* (9), 271—279.
- Bîrzu, L. 1973. Continuitatea populației autohtone în Transilvania. București: Editura Academiei RPR.
- Branga, N. 1980. *Urbanismul Daciei romane*. Timișoara: Facla. Brătianu, Gh.I. 1981. *Tradiția istorică despre întemeierea statelor*
- Brătianu, Gh.I. 1981. Tradiția istorică despre întemeierea stateloi românești. București: Editura Eminescu.
- Brezeanu, S. 1976. De la populația romanizată la vlahii balcanici. *Revista de istorie* XXIX (2), 112—145.
- Brezeanu, S. 1980. "Imperator Bulgariae et Valachie". În jurul genezei și semnificației termenului "Valachia" din titulatura lui Ioniță Asan. *Revista de istorie* XXXIII (4), 88—104.
- Constantiniu, M. 1966. Elemente romano-bizantine în cultura materială a Munteniei în secolele VI—VII e.n. Studii și cercetări de istorie veche. Vol. 17 (4), 665—677.
- Crişan, I.H. 1977. Burebista şi epoca sa. Bucureşti: Ed. Ştiinţifică şi Enciclopedică.
- Crişan, I.H. 1993. *Ĉivilazația geto-dacilor*. Vol. I, II. București: Meridiane.
- Daicoviciu, C. 1954. *Cetatea dacică de la Piatra Roșie*. București: Editura Academiei RPR.
- Daicoviciu, C. 1972. Dacia de la Burebista la cucerirea romană. Cluj: Editura Științifică şi Enciclopedică.
- Diaconu, P., Vîlceanu, D. 1972. *Păcuiul lui Soare*. Vol. I. București: Editura Academiei RPR.
- Diaconu, P., Barachi, S. 1977. *Păcuiul lui Soare*. Vol. II. București: Editura Academiei RPR.
- Dolinescu-Ferche, S. 1974. *Așezări din secolele III și VI, e.n. în sud-vestul Munteniei. Cercetările de la Dulceanca.* București: Editura Academiei RPR.
- Dorner, E. 1968. Urme ale culturii materiale dacice pe teritoriul arădan. Timișoara: Muzeul județean Arad.
- Drăganu, N. 1938. *Românii în veacurile IX—XIV pe baza toponimiei și a onomasticii.* București: Editura Academiei RPR.
- Dragomir, S. 1959. Vlahii din nordul Peninsulei Balcanice în evul mediu. București: Editura Academiei RPR.
- Dumitrașcu, S. 1977. Daci liberi din vestul și nord-vestul României (secolele II—IV Chr.). *Crisia* 7, 65—76.
- Dumitrașcu, S., Bader, T. 1967. Așezarea dacică de la Medieșul Aurit. *Acta Musei Napocensis* 4, 107—167.
- Ferenczi, G., Ferenczi, I. 1972. Cetatea dacică de la Odorheiu Secuiesc. *Crisia* 2, 59—63.
- Florescu, Gh., Flolescu, R., Diaconu, D. 1958. *Capidava*. Vol. I. București: Editura Academiei RPR.
- Giurescu, C.Ć. 1973. Formarea poporului român. Craiova: Scrisul Românesc.
- Giurescu, C.C., Giurescu, D.C. 1975. Istoria românilor I. Bucureşti: Editura Ştiinţifică şi Enciclopedică.
- Goffart, W. 1980. *Barbarians and Romans. A. D. 418*—584. Princeton: University Press.
- Gostar, N. 1969. *Cetățile dace din Moldova*. București: Meridiane. Gramatopol, M. 1982. *Dacia antiqua*. București: Albatros.
- Gregoraș, N. 1976. Istoria română. Bonn: Weber.
- Gudea, N. 1975. Gornea. Așezări din epoca romană și romană tîrzie. Banatica 3, 153—180.
- Ioniță, I., Ursachi, V. 1968. Noi date arheologice privind riturile funerare la carpo-daci. Studii şi cercetări de istorie veche (2), 213—226.
- Iorga, N. 1928. Imperiul cumanilor şi domnia lui Băsărabă. Un capitol din colaborația romano-barbară în Evul Mediu.

- Memoriile Secției Academiei Române VIII. București: Editura Cultura Națională.
- Istoria Romîniei. 1960. Vol. II. Bucureşti: Editura Academiei RPR. Legrand, J. 2009. Migration and Nomadic Pastoralism: Major Anthropological Alternatives. First Great Migrations of Peoples. Paris, 123—142.
- Macrea, M., Glodariu, I. 1976. Aşezarea Dacică de la Arpaşu de Sus. Bucureşti: Editura Academiei RPR.
- Morinț, S. 1978. Contribuții arheologice la istoria tracilor timpurii. București: Editura Academiei RPR.
- Nestor, I., Zaharia, E. 1958. Sondajele de la Dridu. *Materiale și cercetări arheologice* 5, 547—554.
- Olteanu, St. 1978. Realități demografice pe teritoriul Transilvaniei în sec. VIII—X. *România file de istorie* (1), 63—70.
- Pippidi, D.M. 1958. În jurul izvoarelor literare ale creștinismului daco-roman. Contribuții la istoria veche a României. București: Editura Științifică și Enciclopedică.
- Popa, R. 1970. *Şara Maramıreşului în veacul al XIV-lea*. Bucureşti: Editura Academiei RPR.
- Popescu, E. 1976. *Inscripșiile grecești și latine din secolele IV—XI-II, descoperite în România*. București: Editura Academiei RPR.
- Protase, D. 1971. Observații asupra așezărilor rurale din Dacia romană și postromană (sec. II—VI) pînă la venirea slavilor. *Banatica* (1), 205—234.
- Russu, I.I. 1958. Materiale paleocreștine. *Studii teologice* (5—6), 67—75
- Russu, I.I., Florescu, G., Petolescu, C.C. 1975. *Inscripțiile Daciei Romane*. Vol.I. București: Editura Academiei RPR.
- Russu, I.I., Florescu, G., Petolescu, C.C. 1976. *Inscripțiile Daciei Romane*. Vol. II. București: Editura Academiei RPR.
- Russu, I.I., Florescu G., Petolescu, C.C. 1977. Inscripțiile Daciei Romane. Vol. III (1). București: Editura Academiei RPR.
- Russu, I.I., Florescu G., Petolescu, C.C. 1980. *Inscripțiile Daciei Romane*. Vol. III (2). București: Editura Academiei RPR.
- Spinei, V. 1994. *Moldova în secolele XI—XIV*. Chişinău: Universitas.
- Ştefan, Gh. 1971. Daci şi romani la Gurile Dunării. *Peuce-Tulcea* II, 147—153
- Stoicescu, N. 1980. Continuitatea românilor. București: Editura Științifică și Enciclopedică.
- Stoicescu, N. 1983. *Unitatea românilor în evul mediu*. București: Editura Academiei RPR.
- Teodor, D. Gh. 1978. Teritoriul est-carpatic în veacurile V—XI, e.n. Contribuții arheologice și istorice la problema formării poporului român. Iași: Junimea.
- Teodor, D. Gh. 1984. Civilizația romanică la est de Carpați în secolele V—VII, e.n. (Așezarea de la Botoșana-Suceava). București: Editura Academiei RPR.
- Teodor, D. Gh. 1991. Creştinizmul la est de Carpați de la origini pînă în secolul al XIV-lea. Iaşi: Editura Mitropoliei Moldovei şi Bucovinei.
- Teodorescu, R. 1974. Bizant, Balcani, Occident la începuturile culturii medievale românești (secolele X—XIV). București: Editura Academiei RPR.
- Teodorescu, V. 1971. O nouă cultură arheologică recent precizată în țara noastră cultura Ipotești-Cîndești (secolele V—VII). Sesiunea de comunicări științifece a Muzeelor de istorie. Decembrie, 1964. Vol. II. București, 104—130.
- Toropu, O. 1976. Romanitatea tîrzie și străromânii în Dacia Tpaiană Sud-Carpatică (secolele III—XI). Craiova: Scrisul Românesc.
- Zaharia, E. 1977. Populația românească în Transilvania în secolele VII—VIII (Cimitirul nr. 2 de la Bratei). Bucureşti: Editura Academiei RPR.

Статья поступила в сборник 3 февраля 2019 г.

Bogdan Bodnariuk (Chemivtsi, Ukraine). Doctor of Historical Sciences. Yuriy Fedkovych Chemivtsi National University¹. Боднарюк Богдан Михайлович (Черновцы, Украина). Доктор исторических наук. Черновицкий национальный

Боднарюк Богдан Михайлович (Черновцы, Украина). Доктор исторических наук. Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича.

E-mail: slavik19861408@gmail.com

Список сокращений

АВЕС — Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.

АГОИАМЗ — Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-

заповедник. Астрахань.

АДСВ — Античная древность и средние века. Свердловск. АДУ — Археологічні дослідження в Україні. Київ. АЕС — Археология Евразийских степей. Казань.

АИК — Археологические исследования в Крыму. Симферополь. АИУ — Археологические исследования на Украине. Киев. АКМ — Археологическая карта Молдавии. Кишинёв.

АЛЛУ — Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.

АН МССР — Академия наук Молдавской ССР. Кишинёв. АН РТ — Академия наук Республики Татарстан. Казань.

АН СССР — Академия наук СССР. Москва.

АНО НИЦ — Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр по сохране-

нию культурного наследия». Саратов.

АО — Археологические открытия. Москва.

AC — Археологический съезд.

АЭАЕ — Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.

БАН — Българската Академия на науките. София.

БГИАМЗ — Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.

БГИАПМЗ — Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник.

Билярск.

БИ — Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.

БНЦ СО РАН — Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.

БСП — Българите в Северното Причерноморие. Одесса.

ВАШ — университет «Высшая Антропологическая Школа». Кишинёв.

ВВМ — Весник Војног музеја. Београд.

ВГУ — Воронежский государственній университет. Воронеж.

ВДИ — Вестник древней истории. Москва. ВИГл — Војно-историјски гласник. Београд. ВИСб — Военно-исторически сборник. София. ВКЛ — Великое княжество Литовское.

ВКНЛУ — Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Київ.

ВНОТ — Вестник научного общества татароведения. Казань.

ВНУ «ЛП». АД — Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Армія та держава. Львів.

ВолГУ — Волгоградский государственный университет. Волгоград. — Государственный архив Саратовской области. Саратов.

ГИАМЗ — Государственный историко-археологический музей-заповедник,

ГИМ — Государственный исторический музей. Москва.

ГМИИ РТ — Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань.

ГЭ — Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.

ДВГУ — Дальневосточный государственный университет. Владивосток.

ДВИЦ АН СССР — Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.

— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.

ДонГУ — Донецкий государственный университет. Донецк. — Донецкий национальный университет. Донецк.

ДП — Древнее Причерноморье, Одесса.

ДСПиК — Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье. ДСЦА — Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск. ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург. ЗГУ, ЗНУ — Запорожский государственный (национальный) университет. Запорожье.

Золотоордынское обозрение. Казань.

3OAO — Записки Одесского археологического общества. Одесса. — Запорожский областной краеведческий музей. Запорожье.

ЗОНТОАМ — Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. Одесса.

ЗООИД
 Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
 ЗоРСА
 Записки отдела русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.

Список сокращений

ЗРВИ — Зборник радова Византолошког института. Београд.

ЗОЛОТООРДЫНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. Казань.

ИА АН РТ — Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.

ИА НАНУ — Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев. ИА РАН — Институт археологии Российской Академии наук. Москва.

ИАИАНД
 Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
 ИАК
 Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
 ИАК РАН
 Институт археологии Крыма Российской академии наук. Симферополь.

ИВ РАН — Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.

— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.

ИЕИМ — Известия на Етнографския институт и музей. София.

ИИ АН РТ — Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.

ИИВЕ
 Исследования по истории Восточной Европы. Минск.
 ИИВИ
 Известия на Института за военна история. София.
 ИИДС
 ИЗВЕСТИЯ На Историческото дружество в София. София.
 ИИМ Кюстендил
 Известия на Историческия музей — Кюстендил.

ИИМК — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-

Петербург.

ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Ташкент; Самарканд.

ИМЮИБ — Известия на музеите в Югоизточна България. Пловдив. ИНАИ — Известия на националния археологически институт. София.

ИНМВ — Известия на народния музей във Варна. Варна.

ИТОИАЭ
 — Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.

ИТУАК
 Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.

ИЯЛИ, ИЯЛИ АН РТ — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Рестублики Та-

тарстан. Казань.

IA НАНУ — Інститут археології Національної Академії Наук України. Київ. — Інститут історії України Національної Академії Наук України. Київ.

КБН — Корпус боспорских надписей. Москва. КД: IK — Княжа доба: історія і культура. Львів.

КДПУ — Кіровоградський державний педагогічний університет. Кіровоград.

КЗВМ СУАК — Книга записи вещей музея Саратовской ученой архивной комиссии, Саратов.

КСИА — Краткие сообщения Института археологии. Москва.

КСИА АН УССР — Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.

КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материаль-

ной культуры АН СССР. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.

КубГУ — Кубанский государственный университет. Краснодар. ЛГУ — Ленинградский государственный университет. Ленинград.

ЛНУ — Львівський національний універсітет. Львів.

МА К(П)ФУ — Музей археологии Казанского (Поволжского) федерального университета. Казань.

МАВДС — Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград.

МАИАСК — Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь;

Тюмень; Нижневартовск.

МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь; Керчь.

МарГУ — Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.

МГУ — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва. МДАПВ — Матеріали та досліження з археології Прікарпаття та Волини. Львів. МДАСУ — Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ. МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.

НАВ — Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.

НАН — Национальная академия наук.

НАНУ — Национальная Академия наук Украины. Киев.

НВУУ
 Науковий вісник Ужгородського університету. Ужгород.

НГПИ — Нижегородский государственный педагогический институт им. М. Горького. Нижний

Новгород.

НГУ — Новосибирский государственный университет. Новосибирск.

НиЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва. НКЦ — Национальный культурный центр.

НМ РТ — Национальный музей Республики Татарстан. Казань.

НЭ
 Нумизматика и эпиграфика. Москва.

ОАК — Отчёты Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.

OIKM — Одеський історико-краєзнавчий музей. Одеса. OHУ — Одесский национальный университет. Одесса.

ПА — Поволжская Археология. Казань.
ПІУ — Питання історії України. Чернівці.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
РА — Российская археология. Москва.

РАЕ — Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.

Список сокращений 477

РАН — Российская Академия наук. Москва.

РАНХиГС — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации. Москва.

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив. Москва.

РИМ — Регионален исторически музей. Варна.

РСМ — Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.

РФК — развитие функций круга.

РФСОН — Российский фонд содействия образованию и науке. Москва.

СА — Советская археология. Москва.

САИ — Свод археологических источников. Москва; Ленинград.

СБАН — Списание на Българската Академия на науките. София.

СГУ — Саратовский государственный университет. Саратов.

СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.

СМЛ — Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв. Москва.

СНУ — Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.

СОГУ — Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Орджоникидзе. СОИКМ — Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара.

СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.

ССПіК — Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.

СУАК — Саратовская ученая архивная комиссия, Саратов.

СЭ — Советская Этнография. Москва.

ТГЭ
 Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
 ТНКП
 Татарский народный комиссариат просвещения. Казань.
 Труды ГИМ
 Труды Государственного Исторического музея. Москва.
 ТСУАК
 Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов.

УАВ — Уфимский археологический вестник. Уфа. УІЖ — Український історичний журнал. Київ.

УПЦ КП — Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата. УТОПІК — Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.

ЦАИ АГПА — Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической ака-

демии. Армавир.

ЩП НАНУ — Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'ятко історії

та культури. Київ.

ЮБК — Южный берег Крыма.

ЮНЦ РАН— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.AARMSI— Analele Academiei Române. Memoriile Secțiunii Istorice. București.Akademos— Akademos. Revistă de știință, inovare, cultură și artă. Chișinău.

AM — Arheologia Moldovei. Iaşi

ArhMed — Arheologia medievală. Cluj Napoca.

ArhMold — Arheologia Moldovei. Iaşi.

ARSR — Academia Republicii Socialiste România. București. ASCSA — American School of Classical Studies at Athens.

BAR IS — British Archaeological Reports, International Series. Oxford.

BSMRHA — Bolgar State Museum-Reservation of History and Architecture. Bolgar.

BSNR — Buletinul Societății Numismatice Române. București.
CCDJ — Cultură și civilizație la Dunărea de Jos. Călărași.
CIG — Corpus Inscriptionum Graecarum. Berolini.

CN — Cercetări Numismatice. București.

DIR — Documente privînd istoria României. Bucureşti. DOP — Dumbarton Oaks Papers. Cambridge, Mass.

IA URZ — Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszów. ICOMOS — International Council on Monuments and Sites. Paris.

IOSPE — Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli.

NMRT — National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan. NyJAMÉ — A Nyíregyházi Jósa András Múzeum évkönyve. Nyíregyháza.

PAU — Polska Akademia Umiejętności. Kraków.

RESEE — Revue des Études Sud-Est Européennes. București. SCIV — Studii și Cercetări de Istorie Veche. București.

SCIVA — Studii şi Cercetări de Istorie Veche şi Arheologie. Bucureşti.

SFECAG — Société Française d'Étude de la Céramique Antique en Gaule. Marseille.

SH — State Hermitage. Saint Petersburg.

Stratum plus — Stratum plus. Археология и культурная антропология. Санкт-Петербург; Кишинёв; Одесса;

Бухарест.

UNESCO — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Paris.

VH — Vojenská história. Bratislava.

WAW — Wydawnictwo i Agencja Informacyjna WAW Grzegorz Wawoczny. Racibórz.